Крупная победа в четыре мяча заставила игроков сборной Англии не на шутку разволноваться, и их также чествовали многие СМИ. После того как Твен разобрался с репортерами, он ждал их в раздевалке. Он прождал двадцать минут, прежде чем люди вернулись, сменяя друг друга. Через десять минут все игроки вернулись.

Никто не хотел нормально сидеть на скамейках. Как только они вошли в комнату, они сняли свои промокшие майки и бросили их на пол. Они прыгали по раздевалке, то голые, то в одних трусах, словно кучка пьяных обезьян.

"УУУУУУ..." Руни даже запрыгнул на стол, на котором стояли напитки и другие разные вещи, и издал протяжный вопль, запрокинув голову назад.

"4:0! 4:0! 4:0! О, о!" Товарищи по команде внизу в унисон скандировали финальный счет игры, обрызгивая его водой.

"Я никогда не играл в такую разгромную игру! Это так чертовски приятно!" Даже если остальные облили его с ног до головы, Майклу Джонсону было все равно. Он вытер воду с лица и крикнул Крису Коэну, стоявшему рядом с ним.

Несмотря на то, что Твен и члены тренерского штаба находились в раздевалке, игроки не прекращали своих неистовых празднований. Были даже люди, которые брызгали водой на тренеров, делая их похожими на мокрых собак.

Твен не выступил, чтобы остановить это. Вместо этого он радостно стоял у двери и смотрел на игроков, устраивающих сцену. Но он осторожно спрятался за Дес Уолкером, чтобы увернуться от "шальной пули".

Как там говорилось?

"Ты можешь спрятаться на время, но ты не можешь бежать вечно".

Бедняга Тони Твен все же был замечен остроглазыми игроками. Сильные и высокие Руни и Митчелл бросились вытаскивать Твена из-за спины Уокера, а затем все навалились на него и вылили воду на голову Твена. Наконец-то они выпустили пар. Это показало бы боссу, что он смотрел на них свысока перед игрой. Посмотрите на результаты сейчас - 4:0!

4 у Англии и 0 у Франции, команды, которая, по словам Твена, была самой сильной!

"Ну, ребята... Хватит!" Твену стало зябко от того, что он промок, но, к счастью, сейчас было лето, а не чемпионат мира по футболу в Южной Африке. Иначе он бы точно простудился на улице. Игроки проигнорировали мольбу Твена о пощаде. Они вылили воду из всех бутылок с водой в раздевалке на тело Твена, оставив его полностью похожим на утопленника.

После того как игроки в спешке разошлись, все увидели Тони Твена, выглядевшего так, словно его только что выловили из воды, и разразились в раздевалке хохотом.

Твен вытер рукой воду с лица. Выглядя жалко замерзшим, со свернутой на плечах шеей, он окинул игроков суровым взглядом. Но никто не испугался такого босса, потому что его нынешний вид был таким комичным.

На лице Джорджа Вуда даже появилась отчетливая улыбка. Те, кто был живчиком по натуре, скорчились на полу от смеха.

Твен посмотрел на тех, кто смеялся больше всех, и сказал: "Посмотрите, что вы, ребята, наделали. Как я должен идти на пресс-конференцию?".

Раздался новый взрыв смеха.

Под звуки смеха изменилось и выражение лица Твена: от притворного гнева до беспомощной улыбки и, наконец, широкой ухмылки, обнажившей ряд белых зубов. Он улыбался необычайно ярко.

"Вы отлично справились, ребята. Простите, что заставил вас чувствовать себя обиженными перед игрой. Вся английская пресса ругала меня за то, что я не был уверен в своей команде. Но на самом деле это была не неуверенность. Это была стратегия, чтобы заставить французского соперника недооценить нас. А теперь... все видят результаты?". Он хлопнул в ладоши и с удовольствием увидел удивленные выражения на многочисленных лицах игроков.

Он рассмеялся еще радостнее.

"Хорошо, давайте оставим в стороне то, что произошло, и насладимся этой ночью в полной мере. Это награда, которую вы получили! После сегодняшней ночи забудьте об этой игре. Вам придется столкнуться с еще более серьезными испытаниями.

Мы всего в двух играх от того, чтобы стать королем Европы. Я не позволю тебе упасть, пока ты не коснешься чемпионского трофея! Слушай внимательно, перед тем, как ты завоюешь чемпионский титул, сегодняшний вечер - твой последний шанс расслабиться. Так что наслаждайся им в полной мере!".

Сказав это, Твен взял с собой Деса Уокера и вышел из раздевалки.

Он только успел сказать, что Твен вытер воду с его головы полотенцем, которое он принес, а сам протянул ему руку.

"В чем дело, Тони?" недоумевал Уокер.

Твен сунул использованное полотенце в руки Уокера и сказал: "Твоя одежда, снимай ее быстрее".

"Ты хочешь, чтобы я разделся? Здесь?" Уокер повернул голову и огляделся, чувствуя себя немного неловко.

"Я не прошу тебя раздеваться догола. О чем ты думаешь? Я спешу на пресс-конференцию, и вообще, я уже опаздываю... Я не могу идти, одетый так". Он не знал, смеяться ему или плакать, указывая на свой костюм, который был испорчен водой и игроками.

Это было бы оскорблением для статуса победителя, если бы он вышел в таком виде на встречу с репортерами.

Уокер рассмеялся и послушно снял пиджак, чтобы передать его Твену, одновременно забирая костюм Твена.

"Постарайся, Тони. Ты победитель!" сказал он Твену, на котором была его одежда.

"Конечно, когда ты видел, чтобы я сделал так, чтобы проигравший чувствовал себя хорошо?" Твен подмигнул Уокеру и вышел, надев костюм Уокера.

"Черт, я так много работал, а все равно набрал вес..." Уолкер счастливо рассмеялся, услышав, как Твен пробормотал про себя.

□□□

Менеджер французской команды как раз давал интервью, когда Твен вбежал в зал для пресс-конференций. Но он был уже почти в самом хвосте. Французские репортеры были весьма удручены. Тем не менее, кто-то должен был нести ответственность за фиаско. Сидя на сцене, Клод Пюэль, естественно, стал объектом критики со стороны общественности - имея на руках все хорошие карты, он не знал, как их разыграть.

В результате Тони Твен разыграл все карты, которые были у него на руках, а Пюэль так и остался с оригинальными картами, ошарашенный.

Когда Твен увидел Пюэля на пресс-конференции, тот уже был измотан шквалом вопросов от французских репортеров.

"... Я несу ответственность за этот проигрыш..." Пюэль взглянул на Твена, который стоял в ожидании у входа. Выражение его лица изменилось и очень скоро вернулось к нормальному. Он сказал: "... Однако я не уйду в отставку, пока Французская федерация футбола не уволит меня. Я думаю, что достижения моей команды за два с лишним года очевидны для всех. Но футбольные матчи всегда полны всевозможных неожиданностей...". Увидев Твена, Пюэль вдруг почувствовал прилив сил и произнес еще несколько слов. Пресс-конференция, которая должна была закончиться, была продлена.

"Я горд и доволен игрой ребят. Нам просто не повезло".

Уголки губ Твена скривились, когда он слушал дальше: по одной только этой игре выступление французских игроков не заслуживало ни малейшей гордости и достоинства. Они проиграли не из-за невезения.

"... Повторяю, я не подам в отставку. Я доволен своей работой. Мой контракт будет действовать до конца 18-го чемпионата мира, и я останусь работать до тех пор. Я думаю, что сборная Франции добьется многого на чемпионате мира".

Высказавшись, Пюэль сердито поднялся со своего места.

Увидев его действия, Твен немедленно вышел на сцену, протянул руку и намеревался пожать руку Пюэлю. Он не ожидал, что Пюэль уйдет с другой стороны, не удостоив его даже взглядом.

Эта сцена удивила репортеров. Клод Пюэль, который всегда жил как настоящий французский джентльмен и сохранял очаровательные манеры, проигнорировал приглашение Твена пожать руку и грубо ушел.

Твен был оттолкнут Пюэлем на сцене, но, к счастью, он быстро отреагировал. Он пожал плечами и сел на место. Он сказал в многочисленные микрофоны на столе: "Очевидно, мистер Пюэль немного взволнован и раздражен".

Поскольку другая сторона не дала ему в морду, ему не нужно было давать в морду другому человеку. Он был намного искуснее Пюэля, когда дело касалось унижения людей.

"Я понимаю, что он чувствует в этот момент. Я прошу прощения за то, что хотел пожать ему

руку. Как истинный английский джентльмен, я не должен был появляться перед ним и провоцировать его. За это я виноват".

Хотя они были недовольны последними словами Пюэля, в конце концов, все были людьми одной страны, и ни один французский репортер не смог бы продолжать улыбаться перед лицом вопиющих насмешек Твена. Несмотря на то, что перед игрой они осыпали Твена оскорблениями, придерживаясь принципа "все хорошо, когда игра выиграна", английские репортеры все смеялись, особенно радостно. Некоторые даже аплодировали Твену.

Приведя команду к победе над Францией со счетом 4:0, можно было предсказать, что популярность Тони Твена на родине в Англии будет непревзойденной. В это время было бы разумно говорить о нем только хорошее.

Только газета The Sun задала вопрос, почему Твен перед игрой считал, что сборная Франции лучше сборной Англии, когда на самом деле было доказано, что Франция не так хороша, как Англия. Его вопрос заставил лица французских репортеров снова стать мрачными.

В редкий момент Твен не стал усложнять ситуацию репортеру The Sun на этот раз. Вместо этого он усмехнулся и сказал: "Это был просто мой трюк перед игрой. Более двух тысяч лет назад великий китайский военный эксперт Сунь-Цзы сказал: на войне никогда не бывает слишком много обмана. Для меня это применимо и к футболу".

Присутствующие китайские репортеры были в восторге от того, что Твен упомянул "Искусство войны" Сунь-Цзы, но их это уже не удивляло. Теперь весь мир знал, что Твен умеет говорить на мандаринском языке и любит Китай.

Британские репортеры, наконец, поняли действия Твена.

Хотя такой трюк был применен не впервые в мире футбола, Тони Твен определенно был на высоте за то, что действовал так реалистично и был так предан делу.

Лица французских репортеров в этот момент выглядели еще хуже. Оказалось, что все похвалы Твена в их адрес до этого были ложными и только для того, чтобы обмануть их. Как они могли вынести это "унижение"... Это было похоже на то, как если бы мужчина сказал женщине "Я люблю тебя" только для того, чтобы обманом заставить ее переспать с ним и забрать ее деньги перед тем, как уйти.

Тони Твен обманул не только их тела, но и их чувства. Для французского народа это был крайний стыд и унижение.

Молодой французский репортер импульсивно встал, пытаясь вернуть последние остатки достоинства неудавшейся французской команде.

"Мистер Твен, вам не кажется, что это очень грубо с вашей стороны так говорить? Честно говоря, вы мне и раньше не нравились, но ваши слова перед игрой заставили меня изменить свое мнение о вас. Я подумал, что, возможно, я ошибался и что ты хороший человек. Но теперь я хочу взять назад свои прежние детские мысли! Такой человек, как ты..." Он указал на нос Твена, а его губы дрожали, и он не знал, что сказать.

Импульсивное поведение молодого человека удивило всех присутствующих, только у разных людей была разная удивленная реакция. Все смотрели на молодого человека по-разному. Французские репортеры были удивлены и в то же время испытывали некоторое восхищение и восторг. Они, конечно, подумали, что импульсивный и безрассудный молодой репортер сказал

то, что они хотели сказать, но не осмеливались, что дало выход их разочарованию. Его смелость была достойна похвалы, и его действия, должно быть, заставили Твена почувствовать себя очень неловко. Тогда давайте посмотрим, как Тони Твен собирается ответить на обвинения этого смельчака!

Английские репортеры были удивлены, а также рассержены поступком французского репортера. Теперь, когда Твен был национальным достоянием и героем Англии, как можно ругать Твена и показывать ему на нос?

Разве это не равносильно тому, чтобы ругать нас и Англию? Кем ты себя возомнил, парень? Вы обвиняете Твена в грубости. Не следует ли тебе взглянуть на то, насколько невежливым ты сам являешься, когда встаешь и обвиняешь других? Но английские репортеры не слишком беспокоились о Твене, потому что знали, что как человек, которого каждый день проклинают и оскорбляют другие люди, Твен должен иметь богатый опыт, чтобы справиться с такой неожиданной сценой.

Репортеры из других стран были в восторге - А, это было столкновение лицом к лицу между Францией и Англией. Смелый молодой человек, открыто бросивший вызов авторитету известного в мире менеджера, подобен Дон Кихоту, который нес копье, чтобы встретиться с ветряными мельницами лоб в лоб. В, Тони Твен заплатил цену за свое прежнее высокомерие, и как бы он теперь покончил с этим? С, каким бы ни был исход, они от этого только выиграют! Такое хорошее шоу, как столкновение лицом к лицу между репортером и менеджером, устраивалось не каждый день. Давайте, давайте! Пусть гнев разгорается сильнее!

Молодой француз, обвинявший Твена, все еще стоял, чувствуя явное превосходство, что создавало у молодого француза иллюзию, будто он единственный герой, осмелившийся противостоять Королю Великих Демонов. В то время как его коллеги зажали головы между ног и тряслись от страха, только он стоял, чтобы бросить вызов. Даже если король демонов был в сто раз выше его, а огромная тень, спустившаяся с неба, полностью подавляла его, он не боялся. И то, что он протянул, было не пальцем, а острым мечом, направленным прямо в сердце короля, меч слегка дрожал и сверкал леденящим блеском.

Злой король демонов Тони Твен стоял на сцене и смотрел на французского репортера, который встал и обвинил его. Но он не стал гневно кричать: "Охрана! Где охрана?". Вместо этого он посмотрел на собеседника и улыбнулся.

Холодок улыбки подавил меч в руках молодого француза, отчего тот почувствовал легкий холодок.

Твен раздвинул губы, обнажив ряд белых зубов. Только в глазах молодого человека это была свирепая пасть хищника, с белыми зубами свисало изломанное тело французской команды, из которого извергались струи зловония, что было отвратительно.

"Молодой человек, у меня есть фраза, которой я хочу с вами поделиться". Твен не оскорблял его грубо, скорее его выражение улыбающегося лица было немного добрым. И то, что он сказал, тоже было удивительно. Что он имел в виду под "поделиться"? Кто-то другой ругал его, и за что он хотел его поощрить? Более того, по его тону было похоже, что он гордится своим возрастом и опытом и легкомысленно отпускает его.

"Прежде всего, я хочу немного объяснить, что я никогда не хотел завоевать ваши сердца и расположение. Вы неправильно поняли меня в этом вопросе. Я сожалею и прошу прощения за причиненное недоразумение". Твен встал, что было предвестником его ухода.

"Далее... я хочу поделиться с вами, молодой человек. Самое важное на жизненном пути - это не то, что вы хотите делать или что вы получаете, а то, что вы придерживаетесь своих принципов. Нет ничего важнее этого". Твен неоднократно использовал выражение "молодой человек", чтобы дать собеседнику урок, что сбивало людей с толку. Что значит придерживаться принципов? К чему это было сказано? Кроме того, на каких принципах он настаивал? Какое отношение это имело к обвинениям молодого человека?

К счастью, Твен очень быстро разгадал эту загадку.

"Если вы ненавидели меня раньше, то, пожалуйста, ненавидьте меня и сейчас. Если вы ненавидите меня сейчас, то, пожалуйста, ненавидьте меня и в будущем. Спасибо."

Сказав это, Твен улыбнулся молодому человеку, а затем помахал рукой репортерам, которые были шокированы этим замечанием. Он повернулся и пошел прочь. Он исчез за дверью прежде, чем все успели отреагировать.

Прошло некоторое время, прежде чем репортеры в комнате отреагировали.

Внезапно он вскипел, как раскаленная сковорода.

"Что этот ублюдок имел в виду?!"

"Да кем он себя возомнил? Я проработал в компании тридцать лет, брал интервью у бесчисленного количества менеджеров-суперзвезд, и никто не был таким высокомерным и снисходительным, как он! Марадона? Кройф? Беккенбауэр? Никто не ведет себя так, как он!"

Люди, которые разглагольствовали, были французами.

Несколько английских репортеров, которые понимали французский, усмехались: "Это потому, что ты не встречался с ним за 30 лет, приятель".

Еще больше английских репортеров хлопали в ладоши, аплодируя Твену. Как победитель, такая сцена была очень крутой! Неудивительно, что Пирс Броснан сказал бы, что если бы он стоял в одном окопе с Твеном, то нашел бы его очаровательным. Теперь английские репортеры считали Твена очень милым и не могли дождаться момента, когда смогут взять его за лицо, чтобы крепко поцеловать.

Нейтральные СМИ просто наслаждались, наблюдая за оживленной сценой, и в конце хвалили выступление Твена.

Группа китайских репортеров собралась, чтобы обсудить предыдущее выступление Твена, и тема быстро перешла от ссылки Танга на "Искусство войны" Сунь-Цзы к последнему предложению: "Если вы ненавидели меня раньше, то, пожалуйста, ненавидьте меня и сейчас. Если вы ненавидите меня сейчас, то, пожалуйста, ненавидьте меня в будущем".

"Посмотрите, что он сказал, это было так впечатляюще! Хотя в нем не было ни одного грязного слова, и его отношение было очень добрым, это заставило людей почувствовать, что он просто дал французу пощечину! Это так круто!"

"Да, да! Это искусство языка!" Несколько лет назад, из-за тогдашнего дебильного президента Франции Николя Саркози, китайско-французские отношения были очень напряженными, и в результате многие люди в Китае также стали относиться к Франции неблагосклонно. Видя, как Твен оскорбляет французские СМИ, китайские репортеры тоже почувствовали себя

счастливыми.

"К сожалению... Такой человек не может приехать в Китай, чтобы тренировать..." Кто-то вдруг вздохнул.

"Вы с ума сошли? Что он может получить, приехав туда? Хватит мечтать!" Его тут же разбудил от мечтаний кто-то рядом с ним.

"Если он действительно приехал в Китай, то дело не в том, что с нашими мозгами что-то не так. Это был бы Твен, у которого с головой проблемы..."

"А если с ним все в порядке?"

"Тогда мир будет уничтожен!" Серьезно ответил тот же человек.

"Но я думаю, что это неплохо... . В нашем футболе не хватает такого горлопана. Пусть он приедет, чтобы дать некоторым людям пощечину. Мне кажется, это было бы так круто...". Этот человек все еще мечтал.

Коллеги рядом с ним качали головами и не обращали на него внимания. Человек был безнадежен.

Но в сознании каждого возникло неудержимое воспоминание.

Восемь лет назад Твен взял свою жену с визитом в Китай и взял интервью у Тан Цзина, тогдашнего звездного репортера Titan Sports. Содержание того интервью не появилось ни в одном СМИ, но стало известно всему миру. Безусловно, это произошло благодаря тому, что Тан Цзин решил уйти в отставку, чтобы сделать его достоянием общественности. Но главное было не в этом. Скорее, это были слова Твена. Даже думая об этом сейчас, можно было почувствовать волнение. Каждый, кто устно насмехался над наивностью своего коллеги, должен был признаться, что он чувствовал, читая интервью в то время, - панику и волнение, удивление и беспомощность. Несмотря на то, что им пришлось угождать высшему руководству и писать статьи с нападками на Твена после сдачи работы, каждый китайский репортер, который все еще заботился и любил китайский футбол, в душе похвалил бы британца, не имеющего никакого отношения к Китаю, за большой палец вверх.

Твен - это человек, настоящий человек со стальными нервами!

http://tl.rulate.ru/book/15747/2072243